

Уголовное дело № 1-1011/2023
УИД № 77RS0012-02-2023-017343-85

П Р И Г О В О Р
Именем Российской Федерации

22 ноября 2023 года

гор. Москва

Кузьминский районный суд города Москвы в составе председательствующего судьи Фроловой Ю.В., при помощнике судьи Беловой Е.В., с участием государственного обвинителя - помощника прокурора Кузьминской межрайонной прокуратуры гор.Москвы Сидоровой А.Д., подсудимой Г., адвоката Колосова А.Л., представившего удостоверение и ордер, рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело в отношении:

Г., <...> года рождения, уроженки г. Москвы, гражданки РФ, с неоконченным высшим образованием, не замужней, детей не имеющей, работающей тренером в конном клубе и менеджером в ООО «...», зарегистрированной по адресу: г. Москва, ул. <...>, д. <...>, кв. <...>, ранее не судимой,

обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.30, п.«г» ч.4 ст.228.1 УК РФ,

У С Т А Н О В И Л:

Г. совершила незаконное хранение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере.

Так она (Г.), действуя в нарушение ст.ст. 4, 5, 7, 8, 20, 21, 23, 24 Федерального закона РФ № 3 ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08 января 1998 года, незаконно хранила при себе, а именно в поясной сумке оранжевого цвета, находящейся при ней, для личного употребления, без цели дальнейшего сбыта, приобретенные ранее при неустановленных обстоятельствах 174 свертка, каждый из полимерной изоляционной ленты белого цвета и полимерной изоляционной ленты синего цвета, в каждом из которых находится двойной пакет (один в другом) из прозрачного бесцветного полимерного материала с застежкой типа «салазки» с находящимися внутри них веществами, общей массой 73,22 г., которые согласно справки об исследовании ЭКЦ ГУ МВД России по г. Москве № 12/14-507 от 12 февраля 2023 г. и заключению эксперта № 355 от 12 марта 2023 г. содержат в своем составе наркотическое средство – производное N-метилэфедрона, а именно PVP (синоним: α-пирролидиновалерофенон), внесенное в Список I Перечня, раздел «Наркотические средства», что согласно постановлению Правительства Российской Федерации № 1002 от 01 октября 2012 года «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 УК РФ» образует крупный размер, вплоть до того момента, когда она, управляя автомобилем марки «Фольксваген поло», г.р.з. <...>799, примерно в 15 часов 40 минут 12 февраля 2023 года, была остановлена, после чего задержана сотрудниками полиции по адресу: г. Москва, <...> проспект, д. <...>, и в ходе ее личного досмотра, проведенного 12 февраля 2023 года в период времени с 18 часов 30 минут до 18 часов 45 минут по адресу: г. Москва, ул. <...>, д. <...>, каб. <...> были обнаружены и изъяты из поясной сумки оранжевого цвета, находящиеся при ней, вышеуказанные 174 свертка, каждый из полимерной изоляционной ленты белого цвета и

полимерной изоляционной ленты синего цвета, в каждом из которых находится двойной пакет (один в другом) из прозрачного бесцветного полимерного материала с застежкой типа «салазки» с находящимися внутри них веществами, общей массой 73,22 г. содержащими в своем составе вышеуказанное наркотическое средство - PVP (синоним: α -пирролидиновалерофенон, в крупном размере.

В ходе судебного заседания подсудимая Г. виновной себя в совершении преступления признала в полном объеме и показала, что из-за наличия заболевания «псориатический артрит» она начала употреблять наркотические средства, для снятия боли. Решив в очередной раз приобрести наркотическое средство, она заказала себе 0,5 г. мефедрона на сайте и получив фотографию места закладки, пошла за ней в лес, но не нашла свой сверток, а увидела другой сверток, который забрала и положила себе в сумку, при этом она понимала, что это тоже наркотическое средство, но большего веса. Когда она ехала назад на своем автомобиле, ее остановили сотрудники ГИБДД, она сильно нервничала из-за наличия при себе наркотического средства. Сотрудники сказали, что необходимо с ним проехать в отдел и провести ее обыск. В отделе полиции они добровольно выдала наркотические средства и рассказала, каким образом нашла их. После этого ее возили на проведение обыска в ее квартире, но ничего запрещенного не нашли (т.2 л.д.32-37).

Кроме полного признания подсудимой Г. своей вины, доказательствами, подтверждающими ее виновность в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.228 УК РФ, являются:

- **оглашенные на основании ч.1 ст.281 УПК РФ показания свидетеля <...>**, которая показала, что 12 февраля 2023 года она находилась по адресу: г. Москва, ул. <...>, где к ней подошли два сотрудника полиции и попросили поучаствовать в качестве понятой при проведении личного досмотра ранее неизвестной ей гражданки. Она согласилась. Личный досмотр проводился по адресу: г. Москва, ул. <...>, д. <...>, его проводил сотрудник полиции женского пола, рядом с ней был еще один понятой женского пола. В ходе личного досмотра женщины, которая представилась Г., последняя добровольно выдала 174 свертка с веществами, замотанные в изоляционную ленту белого и синего цветов. По факту изъятого был составлен протокол, где расписались все участвующие лица (т.1 л.д.55-58);

- **оглашенные на основании ч.1 ст.281 УПК РФ показания свидетеля <...>**, аналогичные по сути и содержанию показаниям свидетеля <...> (т.1 л.д.59-62);

- **оглашенные на основании ч.1 ст.281 УПК РФ показания свидетеля <...>**, согласно которым он состоит в должности инспектора ОБ ДПС ГИБДД УВО по ЮВАО ГУ МВД России. 12 февраля 2023 г. он нес службу на посту совместно с <...> по адресу: г. Москва, ул. Волгоградский проспект, д. <...>. Примерно в 15:40 было остановлен автомобиль каршеринг марки «Фольксваген поло», г.р.з. <...>799, под управлением Г., при общении с которой она заметно нервничала, на вопросы отвечала невнятно, оглядывалась по сторонам. В связи с чем было принято решение доставить Г. в ОМВД России по району Выхино-Жулебино г. Москвы, где в присутствии понятых в ходе ее личного досмотра было изъято 174 свёртка в изоляционной ленте. Мер физического и психологического воздействия на Г. сотрудниками полиции не оказывалось (т.1 л.д.63-65, 71-73);

- **протокол личного досмотра Г. от 12.02.2023 г.**, согласно которому в ходе личного досмотра Г. в период времени с 18 часов 30 минут по 18 часов 45 минут обнаружены и изъяты из поясной сумки оранжевого цвета, находящейся при ней, 174 свертка с веществом, замотанные в изоляционную ленту белого и синего цветов (т.1 л.д.16);

- **справка об исследовании № 12/14-507 от 12.02.2023 г. ЭКЦ ГУ МВД России по**

г. Москве, согласно которой в результате проведенных исследований установлено, что вещества, общей массой 1,28 г. из 3 пакетов, изъятые у Г., содержат в своем составе наркотическое средство – производное N-метилэфедрона (т.1 л.д.18);

- **заключение эксперта № 355 от 12 марта 2023 г. ЭКЦ УВД по ЮВАО ГУ МВД России по г. Москве**, согласно которому вещества (объекты 1-174), общей массой 73,19 г. (вес указан после проведения исследования), изъятые в ходе личного досмотра Г. и представленные на экспертизу, содержат в своем составе наркотическое средство – производное N-метилэфедрона, а именно PVP (синоним: α -пирролидиновалерофенон) (т.1 л.д.83-86);

- **протокол осмотра предметов от 27 апреля 2023 года**, согласно которому произведен осмотр сейф-пакета с наркотическими средствами, которые впоследствии признаны вещественными доказательствами по уголовному делу (т.1 л.д.127-132, 133-136).

Разрешая вопрос о достоверности и объективности исследованных в судебном заседании доказательств, суд находит все доказательства, приведенные выше, допустимыми, поскольку составлены они в соответствии с требованиями закона, в необходимых случаях с участием понятых, и объективно фиксируют фактические данные, поэтому суд принимает их как допустимые доказательства. Оснований для исключения какого-либо доказательства из числа допустимых не имеется.

Суд не находит существенных нарушений уголовно-процессуального закона при расследовании настоящего дела, в том числе и права на защиту подсудимой. С самого начала, при производстве следственных действий с ней, ей разъяснялось право пользоваться услугами адвоката и она лично делала для себя выбор, что надлежащим образом и отражено в протоколах следственных действий, ей был предоставлен защитник.

Показания свидетелей <...>, <...>, <...>, приведенные выше, суд находит объективными и достоверными, поскольку они детальные, последовательные, согласуются между собой, объективно находят свое отражение в других собранных по делу доказательствах. Не доверять показаниям указанных свидетелей у суда не имеется оснований, доказательств надуманности показаний свидетелей, а также данных об оговоре Г. с их стороны, либо их заинтересованности в исходе по делу, фактов фальсификации или искусственного создания доказательств, в материалах уголовного дела не имеется, суду не представлено и судом не выявлено.

Суд доверяет вышеприведенному заключению эксперта, поскольку оно подробно, детально, отвечает требованиям норм уголовно-процессуального закона, выводы эксперта по поставленным вопросам мотивированы, обоснованы, убедительны и однозначны. Стаж работы эксперта сомнений у суда в его компетентности не вызывает.

Квалифицирующий признак «в крупном размере» суд усматривает в том, что масса наркотического средства «производное N-метилэфедрона» превышает 1 г. и не превышает 200 г., что в соответствии с постановлением Правительства РФ от 01.10.2012 г. № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1 и 229 Уголовного Кодекса Российской Федерации» является крупным размером.

В ходе предварительного и судебного следствия Г. признавала и признает вину в незаконном хранении наркотических средств для личного употребления, указывая, что не имела цели сбывать данные наркотические средства, шла за своей закладкой, но подобрала ту, что была изъята в ходе личного досмотра. Версия подсудимой полностью согласуется с совокупностью собранных по делу и приведенных выше доказательств.

Оценивая в совокупности все представленные и исследованные в судебном заседании доказательства, суд приходит к выводу, что органами предварительного следствия действия Г. неверно квалифицированы по ч.3 ст.30, п.«г» ч.4 ст.228.1 УК РФ. Умысел на сбыт изъятого у Г. наркотического средства не нашел своего подтверждения в ходе судебного разбирательства. Размер наркотического средства «производное N-метилэфедрона» ни сам по себе, ни в совокупности с расфасовкой наркотического средства на свертки, не может являться доказательством покушения на его сбыт. В судебном заседании было установлено, что подсудимая является лицом, употребляющим наркотические средства, что подтверждено показаниями самой подсудимой, актом медицинского освидетельствования на момент задержания и заключением комиссии экспертов. При задержании у подсудимой не было обнаружено ни денежных средств, ни чеков на зачисление денежных средств, ни каких-либо иных предметов или документов, свидетельствующих о намерении подсудимой сбывать имеющееся у нее при себе наркотическое средство, доказательств того, что именно Г. фасовала наркотическое средство на свертки, в материалах дела не содержится. Оперативно-значимой информации у правоохранительных органов относительно Г. также не имелось, в мобильном телефоне Г. информации, свидетельствующей о наличии умысла сбывать наркотические средства, не содержалось, в ходе обыска в жилище Г. никаких информации или предметов, указывающих на возможный дальнейший сбыт наркотических средств, не обнаружено.

Исходя из принципа презумпции невиновности, закрепленного в ст.49 Конституции РФ, все сомнения в виновности подсудимой, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ, толкуются в ее пользу, поскольку обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

Таким образом, оценивая в совокупности все имеющиеся по делу доказательства, суд приходит к выводу, что вина Г. в совершении вышеописанного преступного действия полностью доказана и **деяния подсудимой суд квалифицирует ч.2 ст.228 УК РФ как незаконное хранение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере.**

При назначении наказания, в соответствии со ст. 60 УК РФ, суд учитывает:

- характер и степень общественной опасности совершенного преступления, относящегося к категории тяжких преступлений, фактические обстоятельства дела;
- сведения о личности подсудимой, которая вину в совершении преступления признала, в содеянном раскаялась, по месту работы в должности тренера, по месту работы в ООО «...», по месту содержания в следственном изоляторе характеризуется положительно, имеет на иждивении мать – пенсионера, бабушку – пенсионера и инвалида, участвует в благотворительности, допускает немедикаментозное употребление наркотических средств, однако согласно заключению комиссии экспертов наркоманией не страдает, в прохождении соответствующего лечения не нуждается;
- состояние здоровья подсудимой и состояние здоровья ее родных;
- материальное положение подсудимой;
- влияние назначаемого наказания на исправление подсудимой, на состояние ее здоровья, а также на условия жизни ее семьи;
- длительный срок содержания под стражей в условиях следственного изолятора.

Обстоятельствами, смягчающими наказание подсудимой, суд признает полное признание подсудимой своей вины, раскаяние в содеянном, положительные характеристики, занятие благотворительностью, наличие на иждивении матери – пенсионера, бабушки – пенсионера и инвалида, состояние здоровья подсудимой и ее родных, а также длительный срок содержания под стражей в условиях следственного изолятора.

Иных смягчающих наказание обстоятельств, в том числе предусмотренных п.п.«и, к» ч.1 ст.61 УК РФ, суд не усматривает. Сведения, сообщенные Г. в показаниях, суд активным способствовало раскрытию и расследованию преступления не признает, ее

показания свидетельствуют лишь о признании ею своей вины, ее показания не помогли установить даже точного места приобретения наркотического средства, в связи с чем, данный квалифицирующий признак вменен в вину быть не может. Предоставление доступа к мобильному телефону Г. суд в качестве смягчающего наказания в виде активного способствования раскрытию преступления также не признает, поскольку Г. изначально понимала, что изобличающей ее информации в телефоне не содержится.

Обстоятельств, отягчающих наказание подсудимой, в соответствии со ст.63 УК РФ, не имеется.

На основании изложенного, суд приходит к выводу, что Г. должно быть назначено наказание, в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденной и предупреждения совершения ею новых преступлений, в виде лишения свободы, без назначения дополнительных видов наказания. При этом суд полагает, что цели наказания в виде восстановления социальной справедливости и дальнейшего исправления осужденной будут достигнуты лишь при изоляции ее от общества, а потому считает необходимым назначить ей наказание в виде реального лишения свободы.

Размер наказания в виде лишения свободы суд назначает с учетом всех данных о личности Г. и фактических обстоятельствах дела, в том числе размера хранимого наркотического средства, с которым Г. была согласна, когда осознанно забирала закладку для последующего личного употребления.

С учетом фактических обстоятельств дела и степени общественной опасности содеянного, несмотря на наличие смягчающих наказание обстоятельств, суд не находит оснований для применения положений ст.64 УК РФ, а также ч.6 ст.15 УК РФ и снижения категории совершенного Г. преступления на менее тяжкую.

Местом отбывания осужденной наказания следует определить в соответствии с п.«б» ч.1 ст.58 УК РФ исправительную колонию общего режима, поскольку Г. осуждается к наказанию в виде лишения свободы за совершение тяжкого преступления и ранее не отбывала наказание в виде лишения свободы.

В целях обеспечения исполнения настоящего приговора, по которому назначается наказание в виде реального лишения свободы, учитывая обстоятельства совершенного Г. преступления, сведения о ее личности, суд считает необходимым до вступления приговора в законную силу оставить ей без изменения меру пресечения в виде заключения под стражу.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.307-309 УПК РФ, суд

П Р И Г О В О Р И Л :

Г. признать виновной в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.228 УК РФ, и назначить ей наказание в виде лишения свободы на срок 08 (восемь) лет с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Меру пресечения осужденной Г. в виде заключения под стражу до вступления приговора в законную силу оставить без изменения. Срок отбытия наказания исчислять со дня вступления приговора в законную силу.

В соответствии с ч.3.2 ст.72 УК РФ зачесть в срок отбытия наказания время задержания, содержания Г. под стражей в период с 12.02.2023 г. до дня вступления приговора в законную силу, из расчета один день задержания, содержания под стражей за один день отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

Вещественные доказательства: наркотическое средство - производное N-метилэфедрона, хранящиеся в КХВД 7 отдела УОТО ГУ МВД России по г. Москве, хранить до вынесения итогового решения по выделенному уголовному делу.

Приговор может быть обжалован в апелляционном порядке в Московский городской суд в течение 15 суток со дня его провозглашения, а осужденной,

содержащейся под стражей - в тот же срок со дня вручения ей копии приговора. В случае подачи апелляционной жалобы, осужденная вправе ходатайствовать о своем участии в рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции, о чем она должна указать в своей жалобе.

Судья

Ю.В. Фролова

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

6 июня 2024 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе председательствующего судьи Слюбаева И.И., судей: Акатова Д.А. и Костиной О.М.

при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Даваевой Э.Н.,

с участием прокурора Гулиева А.Г., осужденной Г [REDACTED] и ее защитника – адвоката Колосова А.Л., представившего ордер № 1168 от 30 марта 2024г. и удостоверение № 18632,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу защитника осужденной Г [REDACTED] – адвоката Колосова А.Л. на приговор Кузьминского районного суда г. Москвы от 22 ноября 2023 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 27 февраля 2024 г. в отношении осужденной Г [REDACTED]

Заслушав доклад судьи Акатова Д.А., выступления осужденной Г [REDACTED] и ее защитника – адвоката Колосова А.Л., поддержавших доводы кассационной жалобы, просивших об изменении судебных решений и смягчении наказания, прокурора Гулиева А.Г., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, просившего судебные решения оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

по приговору Кузьминского районного суда г. Москвы от 22 ноября 2023 г.

Г [REDACTED], родившаяся [REDACTED] г. в г. Москве, ранее не судимая,

осуждена по ч. 2 ст. 228 УК РФ к 8 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Срок наказания постановлено исчислять со дня вступления приговора в законную силу.

Мера пресечения в виде заключения под стражу Г [REDACTED] оставлена без изменения до вступления приговора в законную силу.

На основании ч. 3.2 ст. 72 УК РФ время содержания под стражей Г [REDACTED] с 12 февраля 2023 г. до вступления приговора в законную силу зачтено в срок лишения свободы из расчета один день за один день отбывания наказания в исправительной колонии общего режима с учетом положений, предусмотренных ч. 3.3 ст. 72 УК РФ.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 27 февраля 2024 г. вышеуказанный приговор оставлен без изменения.

По приговору суда Г [REDACTED] признана виновной в незаконном хранении без цели сбыта наркотических средств, в крупном размере.

Преступление совершено ею в г. Москве при обстоятельствах, изложенных в описательно-мотивировочной части приговора.

В кассационной жалобе защитник осужденной Г [REDACTED] — адвокат Колосов А.Л., не оспаривая законности осуждения Г [REDACTED], квалификацию содеянного, выражает несогласие с назначенным наказанием, считая его чрезмерно суровым. Полагает, что суд лишь перечислил смягчающие обстоятельства, однако их фактически не учел. Отмечает, что от действий Г [REDACTED] вредные последствия не наступили, что снижает степень общественной опасности содеянного; суд фактически не учел, что Г [REDACTED] добровольно выдала свертки с наркотическим веществом, у неё имеются признаки пагубного употребления стимуляторов, суд не принял во внимание ее положительные характеристики. Считает, что суд апелляционной инстанции не привел убедительных аргументов о справедливости назначенного Г [REDACTED] наказания. Просит судебные решения изменить, смягчить назначенное наказание, применить ст. 73 УК РФ.

В письменных возражениях на кассационную жалобу первый заместитель Кузьминского межрайонного прокурора Филиппов В.Э. выражает несогласие с приведенными в ней доводами, считает назначенное осужденной наказание справедливым, просит состоявшиеся судебные решения оставить без изменения.

Изучив доводы кассационной жалобы, письменных возражений на нее, материалы уголовного дела, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Такие нарушения допущены по настоящему делу при назначении осужденной наказания.

Вывод суда о виновности Г [REDACTED] в совершении преступления, за которое она осуждена, соответствует фактическим обстоятельствам дела, установленным в судебном заседании, и основан на исследованных судом доказательствах, проверенных и получивших надлежащую оценку в соответствии с требованиями ст. 87, 88 УПК РФ, в частности на показаниях самой Г [REDACTED] о том, что она, являясь потребителем наркотических средств, заказала через сеть Интернет 0,5 грамма мефедрона, получила фотографию места закладки, но не обнаружила свой сверток в указанном ей месте, однако нашла другой, большей массы, а затем, когда она ехала на автомобиле, ее остановили сотрудники полиции и обнаружили у нее наркотик; показаниях свидетелей [REDACTED], [REDACTED] об обстоятельствах задержания Г [REDACTED], изъятия у неё наркотического средства; протоколе личного досмотра Г [REDACTED], в котором зафиксирован факт обнаружения в ее сумке 174 свертка с веществом внутри; заключении эксперта, установившего, что в свертках находилось наркотическое средство – производное N-метилэфедрона общей массой 73,22 грамма, которая в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 1 октября 2012г. № 1002 образует крупный размер.

Оценив все доказательства с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а их совокупность – с точки зрения достаточности, суд справедливо не согласился с предъявленным Г [REDACTED] обвинением в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 30, п. «г» ч.4 ст. 228.1 УК РФ, правильно истолковав все сомнения в части направленности умысла и цели хранения наркотического средства в пользу подсудимой и пришел к обоснованному выводу о виновности Г [REDACTED] в незаконном хранении без цели сбыта наркотического средства в крупном размере.

Законность, обоснованность осуждения и квалификация содеянного Г [REDACTED] по ч. 2 ст. 228 УК РФ сомнений не вызывают.

Аргумент защитника о том, что Г [REDACTED] добровольно выдала наркотическое средство, обоснованность ее осуждения не опровергает и не свидетельствует о наличии оснований для освобождения Г [REDACTED] от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 228 УК РФ.

Согласно примечанию к ст. 228 УК РФ не может признаваться добровольной сдачей наркотических средств их изъятие при задержании лица и при производстве следственных действий по обнаружению и изъятию указанных средств.

Как видно из материалов уголовного дела, наркотическое средство было изъято у Г [REDACTED] в ходе личного досмотра в отделе полиции, куда она была доставлена, поскольку ее поведение уже вызвало обоснованные подозрения и дало основания полагать о возможном наличии у нее запрещенных предметов или веществ и реальная возможность сокрытия 174 свертков с наркотиком от сотрудников полиции в таких условиях отсутствовала, что не могла не осознавать Г [REDACTED]

При назначении Г [REDACTED] наказания суд учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления, относящегося к категории тяжких, все данные о личности Г [REDACTED], в том числе и те, о которых упоминается в кассационной жалобе, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденной, условия жизни её семьи.

Обстоятельств, отягчающих наказание, по делу не установлено.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание, суд учел полное признание Г [REDACTED] вины, раскаяние в содеянном, ее положительные характеристики, занятие благотворительностью, наличие на иждивении матери и бабушки, состояние здоровья осужденной и ее близких, а также длительный срок содержания Г [REDACTED] под стражей.

Вывод суда первой инстанции об отсутствии оснований для признания в качестве смягчающего наказания обстоятельства активного способствования раскрытию и расследованию преступления является мотивированным, основанным на правильной оценке фактических обстоятельств выявления и пресечения преступной деятельности Г [REDACTED], верном понимании сущности действий, которые могли бы оцениваться как активное способствование раскрытию и расследованию преступления.

Как следует из разъяснений, содержащихся в п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», активное способствование раскрытию и расследованию преступления следует учитывать в качестве смягчающего наказания обстоятельства, предусмотренного п. "и" ч. 1 ст. 61 УК РФ, если лицо о совершенном с его участием преступлении либо о своей роли в преступлении представило органам дознания или следствия информацию, имеющую значение для раскрытия и расследования преступления (например,

указало лиц, участвовавших в совершении преступления, сообщило их данные и место нахождения, сведения, подтверждающие их участие в совершении преступления, а также указало лиц, которые могут дать свидетельские показания, указало место нахождения орудий преступления, иных предметов и документов, которые могут служить средствами обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела).

Суд первой инстанции обоснованно не установил в действиях Г [REDACTED] признаков активного способствования раскрытию и расследованию преступления, притом что преступная деятельность Г [REDACTED], связанная с незаконным хранением наркотического средства, была выявлена и пресечена сотрудниками полиции. Информацию, не известную правоохранительным органам, и имеющую значение для расследования преступления, Г [REDACTED] не сообщила. Признание же Г [REDACTED] вины и её раскаяние в содеянном суд учел именно в качестве смягчающего наказание обстоятельства.

Суд кассационной инстанции отмечает, что по смыслу уголовного закона признание вины само по себе не может свидетельствовать об активном способствовании обвиняемым раскрытию и расследованию преступления.

Таким образом, обстоятельства, перечисленные в кассационной жалобе, а также те, на которые обратил внимание адвокат Колосов А.Л. при выступлении в судебном заседании суда кассационной инстанции, при назначении наказания судом первой инстанции были учтены.

Вместе с тем состоявшиеся судебные решения подлежат изменению по следующим основаниям.

Как следует из описательно-мотивировочной части приговора, определяя Г [REDACTED] размер наказания в виде лишения свободы, суд первой инстанции, помимо данных о личности подсудимой, учел фактические обстоятельства дела, в том числе и размер хранимого наркотического средства.

Однако размер наркотического средства – значительный, крупный, особо крупный – уже предусмотрен диспозициями частей 1, 2, 3 статьи 228 УК РФ в качестве одного из признаков составов указанных преступлений, являлся одним из критериев оценки общественной опасности этих деяний законодателем при установлении размеров наказаний в санкциях соответствующих частей статьи 228 УК РФ.

Действия Г [REDACTED] квалифицированы по ч. 2 ст. 228 УК РФ исходя из того, что масса наркотического средства, которое она незаконно хранила без цели сбыта, согласно постановлению Правительства РФ № 1002 от 1 октября

2012г. составила крупный размер. В этой связи при определении осужденной размера наказания в соответствии с санкцией ч.2 ст. 228 УК РФ суд не вправе был повторно учитывать размер наркотического средства, которое незаконно хранила Г [REDACTED].

Кроме того, суд кассационной инстанции отмечает следующее.

Санкция ч. 2 ст. 228 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 3 лет до 10 лет. Суд первой инстанции установил и указал в приговоре данные о личности Г [REDACTED], привлекающейся к уголовной ответственности впервые, характеризующие ее исключительно с положительной стороны, отметил, что отягчающие наказание обстоятельства по делу отсутствуют и привел совокупность смягчающих наказание обстоятельств.

Однако при всем при этом суд назначил Г [REDACTED] наказание в виде лишения свободы на срок 8 лет, то есть фактически близкое к максимальному наказанию, предусмотренному ч. 2 ст. 228 УК РФ. Однако сколь-нибудь убедительных мотивов такого решения в приговоре не приведено.

Вместе с тем, решение суда о назначении подсудимому наказания только тогда можно признать законным, обоснованным и мотивированным, когда оно основано на установленных по конкретному делу юридически значимых обстоятельствах, включая и перечисленные в ст. 60 УК РФ, что в конечном счете обеспечивает справедливость приговора.

Судебная коллегия не ставя под сомнение право суда первой инстанции на принятие решений в пределах судейского усмотрения, по своему внутреннему убеждению, тем не менее отмечает, что они не должны являться произвольными, приниматься без учета установленных юридически значимых обстоятельств, хотя и перечисленных в судебном постановлении, однако очевидно не соотносящихся с существом самого решения – в данном случае с размером назначенного Г [REDACTED] наказания.

Назначенный Г [REDACTED] срок лишения свободы не отвечает критерию справедливости, не соответствует степени общественной опасности содеянного, совокупности смягчающих наказание обстоятельств и данным о личности осужденной.

Допущенные нарушения уголовного закона, на которые суд апелляционной инстанции внимания не обратил и их не устранил, следует признать существенными, повлиявшими на исход дела – на назначение Г [REDACTED] наказания, а потому в соответствии с ч.1 ст. 401.15 УПК РФ они являются

основанием для изменения состоявшихся судебных решений при рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции.

С учетом изложенного судебная коллегия полагает необходимым приговор и апелляционное определение изменить: исключить из приговора указание на учет размера наркотического средства при назначении наказания Г [REDACTED] и снизить срок назначенного ей наказания.

В то же время суд кассационной инстанции считает, что внесение в состоявшиеся судебные решения указанных изменений не влечет применение ст. 73 УК РФ, на чем настаивает в кассационной жалобе адвокат Колосов А.Л., поскольку решение суда первой инстанции о назначении Г [REDACTED] наказания именно в виде лишения свободы с его реальным отбыванием основано на учете всех юридически значимых обстоятельств, предусмотренных ст. 6, 43, 60 УК РФ. У суда кассационной инстанции отсутствуют основания для переоценки выводов судов нижестоящих инстанций о том, что достижение целей уголовного наказания, предусмотренных ст. 43 УК РФ, возможно только при реальном отбывании Г [REDACTED] лишения свободы.

Суд кассационной инстанции также соглашается с выводами нижестоящих судебных инстанций об отсутствии оснований для изменения категории преступления на менее тяжкую, поскольку считает, что фактические обстоятельства совершенного преступления не свидетельствуют о меньшей степени его общественной опасности, а потому вносимые в судебные решения изменения сами по себе не влекут безусловного применения положений ч.6 ст. 15 УК РФ.

Каких-либо исключительных обстоятельств, позволяющих применить положения ст. 64 УК РФ, по делу не установлено и суд кассационной инстанции таковых не усматривает.

Определяя пределы снижения срока лишения свободы, судебная коллегия учитывает санкцию ч. 2 ст. 228 УК РФ, все данные о личности осужденной, её положительные характеристики, привлечение к уголовной ответственности впервые, принимает во внимание отсутствие отягчающих наказание обстоятельств и наличие совокупности смягчающих наказание обстоятельств, перечисленных в приговоре.

Вид исправительного учреждения, в котором Г [REDACTED] надлежит отбывать наказание, судом первой инстанции в соответствии с п. «б» ч.1 ст. 58 УК РФ назначен правильно – исправительная колония общего режима и оснований для внесения в судебные решения каких-либо изменений в этой части не имеется.

Руководствуясь ст. 401.13, 401.14, 401.15 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

кассационную жалобу адвоката Колосова А.Л. удовлетворить частично.

Приговор Кузьминского районного суда г. Москвы от 22 ноября 2023 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 27 февраля 2024 г. в отношении осужденной П [REDACTED] изменить:

- исключить из приговора указание на учет размера наркотического средства при назначении наказания;
- смягчить назначенное П [REDACTED] по ч. 2 ст. 228 УК РФ наказание до 6 лет 6 месяцев лишения свободы.

В остальной части состоявшиеся судебные решения оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи:

